

Вербовщики «пушечного мяса»

Спецкоры «Комсомольской правды» Александр Коц и Дмитрий Стешин проделали путь, которым дагестанцы попадают в ряды «Исламского государства» – запрещенной в нашей стране террористической организации. В эфире радио «Комсомольская правда» они рассказали, как и почему удается вербовать молодежь, почему она идет на это, на что надеется. Приводим их рассказ с сокращениями.

– Два года назад мы были в Дагестане. Тогда и «Исламского государства» не было, не был объявлен халифат. То есть в Сирии были разномастные террористические группировки, основная часть власти была сосредоточена на севере страны, теперь уже известного фронта ан-Нусра, и как раз в него из Дагестана, из Чечни, из Кабардино-Балкарии – с Кавказа – ехали новые рекруты. Мы тогда были не только в Дагестане, но и в Турции, на границе с Сирией. Через этот хаб проходят все новобранцы-джихадисты. И в этот раз мы ехали в Дагестан, не ожидая увидеть ничего нового. Потому что в том материале (это был довольно объемный материал, на два разворота) мы практически полностью вскрыли всю эту тропу джихада, проехали из Махачкалы до Стамбула, от Стамбула до Хатая, от Хатая на машине, которую мы просто взяли напрокат, до поселочка Реиханли, где как раз этот транзитный пункт, который располагался в так называемом доме кавказской дружбы. И уже оттуда до границы, фактически 1,5 километра, совершенно спокойно через эту границу проезжали наши кавказские джихадисты. С тех пор поток людей, которые уезжают сначала в Турцию, а потом в Сирию, увеличился многократно. Во-первых, слегка изменилась логистика. Если раньше молодежь Дагестана не боялась отправляться в Турцию прямо из Махачкалы (есть прямой рейс до Стамбула), то теперь они ищут какие-то объездные пути, чтобы не засветиться, не попасть на учет. Например, они ездят автобусами через Азербайджан и Грузию до Стамбула либо выезжают сначала в Астрахань, из Астрахани – в Ростов, летят уже из Ростова либо из Минвод. То есть совершенно спокойно они прилетают в Стамбул, там их встречает проводник, который уже переправляет через сирийско-турецкую границу. Причем, как говорят они, когда под покровом ночи, нелегально, когда напрямую через эти таможенные посты. У них даже перед постами отбирают паспорта, никто эти документы из турецких пограничников не спрашивает. И потом они уже попадают в лагеря подготовки «Исламского государства», по окончании которых их распределяют по группировкам.

– Что изменилось за последнее время, почему сейчас стараются искать некие обходные пути, но все равно цель – Стамбул, а далее – Сирия? Почему такие сложности, с чем это связано?

– Потому что была еще 2 года назад дополнена 208-я статья Уголовного кодекса (это статья по участию в незаконных вооруженных формированиях) пунктом «участие на территории иностранного государства в незаконных вооруженных формированиях». Все эти люди, которые возвращаются оттуда, автоматически

попадают под уголовную ответственность в России. Только в Дагестане сейчас официально заведено порядка 700 таких уголовных дел.

– А что с документами, паспортами – они их теряют, они им не нужны? Вы совершили этот переход, имея российские паспорта. У этих людей их отбирают, им штампуют другие паспорта?

– Как нам рассказывали, внутренний сирийский паспорт, фальшивый, стоит 50 долларов. Еще нам рассказывали, что российские документы рвут и уничтожают. Все прекрасно знают, что это за люди, едут из России с внутренними сирийскими паспортами, но поскольку на турецкой границе зеленый свет дан призывникам ИГИЛ, разумеется, никто на это не обращает внимания. Хотя нам сказали, что бывает такая погрансмена, не продажная, начинает вдруг задерживать. Но потом опять целый месяц все нормально работает, работает коридор в ИГИЛ.

– У нас сейчас практически прервано воздушное сообщение с Египтом, с Турцией мы пока этого не видим. Однако наша страна говорит о том, что будет вводить визы, а Турция говорит: нет, мы визы вводить не будем. Может показаться со стороны, что Турция такая добрая, так надеется увидеть российских туристов, что готова даже в одностороннем порядке оставить безвизовый режим. А может быть, все гораздо сложнее, может быть, это для того, чтобы было проще в Турцию проникать?

– Турция участвовала во всех конфликтах на постсоветском пространстве, и не на стороне России. Везде торчали ее уши. В Турции очень серьезные торговые бизнесы и культурные связи с исламскими регионами России. В том же самом Дагестане нам жаловались, что непонятно, как они теперь будут торговать. Потому что рынок, где мы встречались с матерью погибшего в ИГИЛ боевика, он весь набит турецким шмотьем снизу доверху. И Турция достаточно последовательно, играя в долгую, эти регионы все-таки к себе привязала – экономически, культурно, идеологически. Это очень нехороший признак. И поэтому, наверное, Турции так не понравилась наша инициатива о введении визового режима.

– Тот большой ваш материал, который вышел на сайте kp.ru, на страницах газеты «Комсомольская правда», называется так: «Исламское государство» готовит диверсантов для терактов в России». Ну а кто эти потенциальные убийцы россиян, и кто те люди, которые отправляются в Сирию для того, чтобы примкнуть к «Исламскому государству»? Что их толкает к этому, что ими движет?

– Мы встречались с ними, так скажем, в здании одной из силовых структур. Они, естественно, арестованы, сидят в СИЗО по обвинению как раз по 208-й статье за участие в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства. Конечно, они сейчас словоохотливы, потому что рассчитывают получить какое-то снисхождение суда. Поэтому они идут на сотрудничество и с журналистами, и с правоохранительными органами. Действительно довольно откровенно рассказывают, как туда попали. Это и молодые, и более зрелые мужики. Причем история одна другой краше. Нам, к примеру, рассказывали, как туда уехала женщина с тремя детьми, а муж у нее остался в Дагестане, он об этом не знал. Но когда узнал, поехал в Сирию. Там

оказалось, что жена уже вышла замуж за какого-то таджика, что противоречит нормам ислама, потому что она не была разведена. Собственно, этот брошенный муж пришел к их духовному проповеднику и сказал: слушайте, какая-то ерунда получается, как вы могли выдать замуж женщину, которая еще не разведена? Они там покумекали, эти духовные руководители, и говорят: действительно неувязочка. В итоге там пошли на мировую, отдали троих детей, и он каким-то образом под обстрелами через границу их вывез. Младшему ребенку 3 года. Был человек, который сбежал из этого ИГИЛ, потому что был, как он говорит, обманут. В Турции встретился с отцом, в итоге отец ушел в ИГИЛ, сын вернулся в Дагестан. Вот такие истории. И это не единичные истории, таких историй на самом деле сотни. По самым скромным прикидкам, только воюющих там мужских особей около 5 тысяч. Хотя, конечно, официальные цифры значительно ниже. Очень многие едут с семьями, и при этом не все хорошо там устраиваются. На самом деле, если сравнивать с ситуацией двухлетней давности, то тогда упор при вербовке все-таки делался на религию, на необходимость вести джихад, на построение социального общества какого-то справедливого, а сейчас не меньший упор делается на материальные блага. В Интернете полно видеороликов, фотографий, где боевики в Сирии на территории ИГИЛ позируют в красивых особняках, возле бассейнов, катаются на карусельках. То есть жизнь удалась. Чего они никогда не увидят в Дагестане, особенно в горных селах, а тут они разъезжают на красивых машинах, на модных мощных мотоциклах. Вот на это тоже очень сильно покупается молодежь. Ну и идеологическая накачка, конечно, никуда не делась. Одна из дисциплин в лагере подготовки – это как раз нормы шариата, нормы ислама. И накачка идеологическая идет серьезная. ...Может быть, мы узнаем через несколько десятков лет, каким образом Рамзан Кадыров смог навести порядок в Чечне и выжечь эту ваххабитскую заразу, с кем он договорился, кого жестоко нагнул. В Дагестане это сделать невозможно. Потому что это очень сложный клубок из родов, кланов, землячеств, множества национальностей, которые не просто сплетены друг с другом. Дагестан сейчас переживает строительный бум. Мы с Сашей были поражены. Вот два года мы там не были – информационный фокус сместился на другие события. И тут мы приезжаем и видим, что город Каспийск уже слился с Махачкалой, везде лепят совершенно безобразные дома. Причем, насколько мы разбираемся, без всяких генпланов и архитектурных проектов, в десятки этажей.

– Это частные дома?

– Да, кто-то строит за свои деньги, какие-то уважаемые люди, которым не нужна такая ерунда, как генплан или архитектурный проект. И если ты не представитель уважаемого клана, у которого ключи от социального лифта, у тебя несколько вариантов для жизни. Это либо уехать в Москву, либо уйти в криминал, либо уйти в чистый ислам, где все – братья с рождения. И это, конечно, простого парня очень сильно подкупает. Поэтому ваххабизм как вербовал там новых адептов, так и вербует.

– А сейчас те люди, которые там побывали и вернулись, что они говорят, какое устройство там сейчас, что там происходит? Это действительно государство?

– Они, конечно, всей правды сейчас не скажут. Но это территории, на которых функционируют свои мэрии, свои суды, своя дорожная полиция, работают больницы, школы. Ну как работают школы? Там 5-классники, 11-классники занимаются в одном помещении. При этом там есть какая-то своя, привлекательная для местных жителей налоговая система, намного привлекательнее, чем на территории, подконтрольной Асаду. Но тем не менее люди, которые туда приезжают, они все равно своими не становятся. Потому что те, с кем мы общались, кто ездил туда с семьями, они говорят, что в Интернете все было намного красивее, им обещали и хорошее, комфортное жилье, не хочешь – не вой, строй, восстанавливай жилье, работы хватит на всех. А на самом деле они туда приезжают, их сразу разделяют с семьями, то есть женщины с детьми живут в сарае без отопления, без водопровода, в полной антисанитарии, а мужчин сразу в лагерь. Вот окончишь лагерь, там уже будем смотреть. Оканчивает он лагерь, если он не участвует в боевых действиях, его призывают на службу, так называемый рибат. Это стоять на блокпостах либо охранять какие-то базы и т.д. В итоге, если он поехал туда просто жить в халифате, в справедливом государстве, он все равно не может этого сделать. Он приезжий, мухаджирин, как их называют, у них и боевые отряды, отдельные от арабов, их по сути там используют в качестве пушечного мяса. Потому что если идет какая-то наступательная операция ИГИЛ, бросают вперед как раз, как там говорят, русскоязычных. Это не только наши кавказцы, это и узбеки, и казахи, и киргизы. У них отдельные отряды, которые бросают в самое пекло, они отвоевывают какие-то точки, а после этого уже туда заходят арабы, устанавливают шариат, назначают свою верхушку, в которую не попадают приезжие, а только свои. Соответственно самые прибыльные сферы для приезжих тоже недоступны. То есть бизнес на нефти, он идет без участия приезжих, они там нужны только для того, чтобы заселять эти пустующие земли, откуда все сбежали, где надо расширять халифат.

– Вы на протяжении нескольких лет следите за тем, что происходит в Дагестане. Сейчас эта тема актуальна как никогда. Потому что и оттуда, и из других регионов России, к сожалению, пополняют ряды «Исламского государства» отправляются россияне. А если они вернутся назад, то в каком качестве? В качестве тех, кто раскаялся и готов энное количество лет провести в местах не столь отдаленных, для того чтобы потом выйти на свободу с чистой совестью? Или они готовы убивать тех, кто находится в нашей стране? Вы в своем материале рассказали о тех, кто вернулся и сейчас отбывает наказание за то, что у него были идеи оказаться в «Исламском государстве», эти идеи, увы, столкнулись с суровой реальностью, люди вернулись обратно. Это все официально – они возвращаются, они обращаются в посольство, консульство? Или они сразу на территорию России приезжают? Как это происходит, возврат как идет?

– По-разному. У кого документы отбирали, рвали, те, естественно, обращаются в консульство – либо в Анкаре, либо в Стамбуле, где им выписывают бумагу временную для возвращения на родину. Кто-то просто приезжает со своими паспортами, естественно, не сразу в Махачкалу, а через Москву либо через Ростов, через Астрахань, либо на автобусах через Грузию, Азербайджан. Но

поскольку спецслужбы у нас тоже не дремлют, они уже все стоят на учете. На учете очень много народа стоит, в том числе и людей, которые сейчас проживают в Дагестане, но только думают туда уехать. С ними тоже какая-то профилактическая работа ведется. Но при этом кто-то оттуда уезжает, испугавшись, кто-то – разочаровавшись, а кто-то со своим заданием – вести джихад на Северном Кавказе. Мы пообщались с одним таким товарищем, который честно признался, что он воевал на той стороне, что ехал туда не строить там и созидать, а ехал реально воевать. Рассказывал, что участвовал в расстрелах бойцов Сирийской свободной армии, оппозиционной Асаду. И говорил, что поехал в Россию создавать диверсионную группу, для того чтобы расшатывать обстановку на Северном Кавказе. Он на самом деле далеко не единственный такой человек. Нам организовали встречу с бывшим боевиком ИГИЛ, который в иерархии ДАИШ занимал не самое последнее место. Он рассказал, что действительно там есть такая бредовая идея завоевать Россию, ну как минимум – поднять исламское восстание на Кавказе. И специально для этих целей готовятся группы на территории ИГИЛ, которые далее будут проникать каким-то образом в Россию и наводить шорох там, начиная с Дагестана и далее по списку северокавказских республик. Сколько таких групп, он нам не назвал, но их несколько, каждая насчитывает 250-300 человек. Сложно сказать, смогут ли эти группы переправиться в Россию, но они говорят, что каналы переправки есть, причем идут они через Украину. Совершенно без проблем делаются реальные украинские паспорта за 10 тысяч долларов, по которым ты будешь проходить по всем украинским базам. Если будет послан какой-то запрос в соответствующие структуры киевские, то этот человек окажется совершенно легальным. Неважно, он дагестанец, узбек или киргиз, у него будет легальный украинский паспорт, по которому он либо сразу в Россию въезжает, либо через Белоруссию, либо, говорят, есть тропы, по которым можно в Россию попасть из Украины. Мы такими тропами в начале войны на Донбассе сами ходили, когда украинцы перекрыли нам въезд и еще контролировали границы на Донбассе. Есть такие же дыры, я уверен, и на границе, которую контролирует Киев. Собственно, это такая проблема, по которой нет решения. Потому что если человек не стоит на учете, не проходит по базам, запретить ему въезд в страну довольно сложно. Конечно, Таджикистан впереди всех пошел в решении этой проблемы, они просто всех уезжающих воевать в ИГИЛ лишают гражданства. У нас до такой меры пока не дошли. Такое ощущение, что за все эти годы на Северном Кавказе халифата накушались, и ваххабизма. И там общество по большому счету их отвергло и исторгло, выдавило в Сирию воевать. Совсем другая ситуация с Поволжьем. Люди там не видели этих кровопролитных войн, не видели отрядов чужаков арабской национальности, принесших с собой свое понимание ислама. Ситуация может быть совершенно непредсказуемой. У нас страна абсолютно прозрачная, благодаря множеству технологий, которые были задействованы в последние годы, начиная от отслеживания телефонов и заканчивая уличными видеокамерами. И не так-то просто будет здесь такой группе в 250-300 человек легализоваться и заниматься террористической деятельностью. В то же время есть и сети проповедников, есть и мечети, про которые все откровенно знают, что это мечети ваххабитские, там проповедуют

чистый ислам... ИГИЛ – это троцкисты 21-го века. Они, как и троцкисты, готовы сотрудничать со всеми – с Турцией, с Европой, с американцами до какого-то предела, со Свободной сирийской армией они дружили, а потом раздружились, когда им тактически это стало невыгодно. Они готовы на всё. Но цель у них одна – это всемирный халифат и захват планеты или хотя бы каких-то близлежащих регионов. Поэтому в Россию они ползут. В связке с Турцией у них были большие планы на Крым. Возможно, что мы многого не знаем, что стремительное присоединение Крыма было связано в том числе и с планами халифата и Турции на этот полуостров.

– Ребята, когда вы были в Сирии, вам была понятна эта роль Турции, то, что через границу спокойно переходят все новые и новые завербованные, что этот поток не останавливается? В этой ситуации такое ощущение, что все всё знают, но никто ничего не делает, потому что это выгодно. Выгодно кому? Кому выгодно «Исламское государство» в том виде, в котором оно сейчас существует?

– Турция сейчас претендует на статус региональной державы, а значит она должна брать новые территории под свое влияние. Турция никогда не скрывала своих планов на то же самое сирийское побережье. Мы своими глазами видели, как тяжело шла военная операция в горах Латакии, в приграничье с Турцией, как они держались зубами за населенные пункты, держали эту границу и коридор, через которые из Турции идет основное снабжение ИГИЛ и группировок, товарообмен. Если нам вернувшиеся из ИГИЛ боевики говорили, что «скорая помощь» с территории Турции за 50 долларов вызывается в любой момент, тебя кладут на лечение то ли в частную клинику, то ли чуть не в государственную. А если тебя задерживают на турецкой границе и готовят к депортации, у ИГИЛ есть специальные суммы на выкуп такого человека из депортационного лагеря турецкого. И ему практически сразу делают вид на жительство на какой-то срок – на полгода, на год.

– Есть мнение, и его вы также высказываете в материале, что лучше пусть эта чистка произойдет, проще говоря, те, кто потенциально готов присоединиться к исламистам, пусть это сделают в реальности, уедут из нашей страны. Дальше, как мы понимаем, судьба их будет решена самым неоптимистичным образом. Это очистит нашу страну от потенциальных террористов. Эта логика действует в реальности или нет?

– Она не решит проблем социальных, которые есть в Дагестане. Все равно будут появляться какие-то движения, которые будут более привлекательны, нежели то положение, которое сложилось. Ну, не только в Дагестане. Если на российскую глубинку посмотреть – всё то же самое. Не случайно и русские в последнее время попадают под это влияние. Мы писали с Димой большой материал о русских неофитах, которые уходили тогда еще в кавказское подполье. Сейчас они совершенно спокойно уходят в «Исламское государство» и даже становятся знаменитыми. Вспомните недавний ролик джихади – Толика из Ноябрьска. На самом деле нам многие признавались, что в Дагестане с появлением ИГИЛ хоть вздохнули полегче, потому что вся эта пассионарная террористическая молодежь поехала туда. И ситуация в самом Дагестане несколько улучшилась.

